

ПОЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ И ПРАЖСКАЯ ВЕСНА *

Существует мнение, что важнейшее значение польских событий в том, что они еще раз доказали "невозможность окончательно реформировать, демократизировать и даже просто сделать более человечными послесталинские режимы советского типа". Но ведь речь не идет и никогда не шла о том, чтобы "окончательно реформировать и демократизировать". Реформы — как путчи и революции — не цель, а средство. В странах же так называемого реального социализма особенно важно выяснить, при помощи каких средств в данных международных, социальных и внутривластных условиях можно без насилия и катастроф начать процесс преодоления недемократических форм общественной жизни. В условиях режимов советского типа только романтики могут мечтать о прыжке в "царство свободы и изобилия" — ориентировка на реформы, несмотря на все поражения реформистов до сих пор, остается единственно реальной.

В то же время очевидно, что проталкивание реформ, их защита и дальнейшее развитие продолжают оставаться сложнейшей политической проблемой нашего времени. Более того, добиться признания необходимости реформ можно только в кризисной ситуации и при наличии давления масс. А кризисы будут со временем все чаще и глубже, хотя в условиях каждого конкретного кризиса формулировки, отражающие недовольство населения, будут звучать по-разному. Можно также утверждать, что и в будущем шансы на успех реформ будут поставлены под угрозу ни к чему не ведущими радикальными выступлениями...

* Отрывки из статьи, полный текст которой напечатан в журнале "Listy" № 5 за 1982 г.

Справедливости ради следует отметить, что в Польше возникли чрезвычайные предпосылки для осуществления демократических реформ, но все же не более благоприятные, чем в Чехословакии конца 60-х годов. В Чехословакии удалось добиться перестановки сил внутри правящей партии, и этот факт трудно переоценить с точки зрения процесса реформ. Развитие событий и в Польше и в Чехословакии было обусловлено их особенностями и международным положением в данный момент, пути их не были избраны сознательно. Оба пути привели к началу процесса перемен, но ни один из них не мог гарантировать ни бесконфликтное развитие реформ, ни то, что эти реформы удастся защитить. Чехословацкий "процесс возрождения" пренятствовал чрезмерной поляризации общества, нейтрализуя тем самым крайние, радикальные силы. Именно поэтому он был задан интервенцией извне. Тем легче было "нормализовать" чехословацкое общество, поскольку политический кризис не сопровождался высокой социальной напряженностью. Польское "восстановление" исключительно быстро институционализировало плюрализм, в частности, независимое профсоюзное объединение "Солидарность". Это было великолепно, но достигнутые перемены ничем не были защищены. В Польше не произошло дифференциации и нейтрализации аппаратов власти, а потому оказался возможным и контрудар внутренних сил. Этому способствовали и экономический хаос, и социальная напряженность, в результате чего условия в Польше оказались более сложными, чем в Чехословакии периода Пражской весны.

* * *

Всем известно, что возможности системных перемен в странах "реального социализма" весьма ограничены советским гегемонизмом. Всем также известно, хотя в эмоциональном возбуждении некоторые об этом забывают, что это препятствие фронтальной атакой смести невозможно... В будущем положение, разумеется, может измениться, но только при существенных переменах всей международной обстановки.

После оккупации Чехословакии казалось, что Москва и в будущем подавит малейшие попытки стран Восточной Европы проводить политику, более соответствующую их интересам, и что в

этих странах нельзя будет добиться никаких перемен к лучшему, пока не изменится политика самой Москвы. Однако некоторые события 70-х годов указали на наличие других возможностей. Уступая международному и экономическому давлению, Москва стала более терпимой к таким явлениям в странах Восточной Европы, которые в период сталинской "гомогенизации" были просто невыносимы...

Надежда польского восстановления 80-х годов заключалась в том, что особенности польско-советских отношений создавали больший простор для перемен, чем когда бы то ни было в других странах Восточной Европы. Можно было ожидать — и демократическая оппозиция в Польше на это рассчитывала, — что именно в Польше Москва допустит такие перемены, которые в другие времена и в других странах она жестоко подавляла. Значение такого развития для постепенной перемены политической обстановки во всем советском блоке трудно было переоценить.

Но чтобы использовать возникшие в Польше возможности, нужно было ни в коем случае не допускать антисоветизма, нужно было также воспрепятствовать трансформации внутривнутриполитических конфликтов в борьбу за власть, следовало идти по пути компромиссов и постепенного преобразования, а не стремиться к ликвидации существующей системы.

* * *

При оценке польских событий на Западе и в самой Польше часто говорят о революции или, исходя из толкования Адама Михника, Яцека Куроня и других, об "ограниченной революции". Но, оценивая таким образом события в Польше, следует помнить о закономерностях революций. История учит, что как только революция достигнет "мертвой точки", т.е. момента, когда мирными средствами уже невозможно заставить власть идти на уступки, а власть уже не может мирными средствами воспрепятствовать дальнейшей радикализации народных масс, эта "мертвая точка" преодолевается применением силы. В Польше радикальное, противоречивое и все-таки недостаточно организованное народное движение было безоружным и не хотело браться за оружие, поскольку в этом случае советская интервен-

ция была бы неизбежной. Власти же, напротив, великолепно вооружены. Исходя из этого, не следовало обольщаться иллюзиями о слабости правительства, а ожидать удара именно от него.

* * *

Не удивительно, что поляки так открыто стремились к абсолютной свободе. Это право всех народов мира. Но в Польше, как и в других странах, политика — это не осуществление мечты, а "искусство возможного". С такой точки зрения события в Польше свидетельствуют о слабостях сторонников перемен, и эти слабости, вероятно, присущи эмансипационным процессам и в других восточноевропейских государствах. Часто говорят о различии политических культур стран Восточной Европы и советской. Однако сейчас уже и в странах Восточной Европы значительную часть населения составляют люди, выросшие в условиях диктатуры, не имевшие возможности научиться искусству переговоров, достижению компромиссов между различными интересами и взглядами. Поэтому, когда в переживающей кризис, ослабевшей тоталитарной системе возникают независимые организации, они против воли своих руководителей превращаются в оппозиционную силу, вступающую в борьбу за власть. Но для такой победы нет необходимых условий. Очень важно, чтобы независимые силы в стране, если они отвергают вооруженное столкновение, признали возможность реформ и компромиссов, и только в таком случае они смогут более эффективно сдерживать радикальные настроения широких масс.

* * *

Польские события 1980-1981 гг. развивались в значительной степени под влиянием теории "параллельных структур"... В соответствии с этой теорией, "ревизионизм и реформизм" после поражения польского октября 1956 г. и чехословацких событий 1968 г. обанкротился, и ничего хорошего от правящих коммунистических партий ждать не приходится. Освободительное движение должно формироваться вне партии и системы как независимая сила, и ему незачем искать союзников в официальных кругах. На режим следует постоянно давить, и только это давле-

ние может заставить власти пойти на реформы. Более радикальный вариант этой теории предполагает, что такое давление утомит режим, сделает его беспомощным, и в результате он будет заменен иным, причем об этом ином говорится лишь в общих чертах — что он будет плюралистическим и признает общественное самоуправление.

Эту теорию породила обстановка 70-х годов, когда оппозиционные силы всех стран советского блока формировали свои позиции. Она, безусловно, способствовала возникновению "Солидарности" и других независимых польских организаций...

Однако после возникновения "Солидарности" для дальнейшего развития демократических реформ требовалось сотрудничество параллельных структур с реформистами в правящей партии и укрепление их позиции. Но по теории "параллельных структур" независимые народные движения не могут иметь ничего общего с коммунистами. В такой обстановке коммунисты-реформисты более радикального толка вышли из партии, а более умеренные перестали поддерживать независимые движения, т.е. позиция коммунистов-реформистов не только не укрепилась, а, напротив, в партии усилилось влияние консервативных элементов.

* * *

Более того. Теория "параллельных структур", отвергающая какое-либо сотрудничество с режимом, помешала определить момент, когда из-за отсутствия такого сотрудничества независимое движение утратило влияние на развитие событий. Слабые и неинституционализированные движения протеста, существовавшие до 1980 г., могли позволить себе такую независимость, которая к тому же их защищала. Это относится и к "Хартии 77" в Чехословакии. Но такая организация как миллионная "Солидарность" не должна была игнорировать режим...

Учитывая горький опыт прошлого, можно понять, почему "Солидарность" отказывалась брать на себя ответственность за какие-либо мероприятия без структурных перемен в экономике. Но и в этом "Солидарность" оказалась жертвой своих иллюзий. Нет сомнения, что польскую, и не только польскую, экономику может спасти лишь радикальная перестройка экономиче-

ской системы, но и без перестройки можно решить некоторые насущные проблемы, например, проблему снабжения. Напротив, могло случиться, что не опробированные институты, возникшие в результате радикальных перемен, не сразу станут функционировать эффективно, а, возможно, вначале они были бы хуже старых, и это могло бы скомпрометировать их в глазах общественности еще до того, как они свою деятельность наладят. Поэтому целесообразны были и временные, частные мероприятия, в осуществлении которых "Солидарности" следовало принять участие.

* * *

Дискуссия об ошибках польского демократического движения 1980-1981 гг. необходима, поскольку это поможет тем, кто в будущем окажется перед решением аналогичных проблем... Оппозиционные силы в странах Восточной Европы, разработавшие стратегию и тактику, которые соответствовали условиям 70-х годов, должны будут многое забыть и многое вспомнить.